

ХОРОШО ЛИ БЫТЬ ЮРОДИВЫМ?*

Иосиф Зислин

Психиатрическая клиника, Иерусалим, 9987500,
Израиль, Зур Хадасса ул. Саломон 7/1, e-mail: josef@zislin.com

Реферат. Предлагаемый отзыв на статью, посвящённый анализу феномена юродства, затрагивает теоретические вопросы, связанные с возможностью постановки психиатрического диагноза определенной религиозной группе. Показано, что вне историко-антропологического контекста и базируясь лишь на агиографических описаниях, подобный психиатрический подход является ошибочным.

Ключевые слова: юродство, религиозность, психиатрический диагноз.

IS IT GOOD TO BE A HOLY FOOL?

Josef Zislin

Private Psychiatric Clinic, Zur Hadassa,
Shalmon str. 7/1, Israel 9987500, e-mail: josef@zislin.com

The review is focused on criticizing the article: "Is phenomenon «Fools-for Christ» the extraordinary psychological phenomenon or a mental disorder?". It is shown that it is impossible to diagnose any religion phenomena outside the historical-anthropological context based upon on hagiographic descriptions only.

Key words: Foolishness for Christ, holy foolery, religiosity, psychiatric diagnosis.

*В самом деле, не пойти ли мне в
юродивые, авось буду блаженнее.*

А. Пушкин

Нельзя ни отдать должное смелости авторов, затрагивающих столь сложную тему. Вопрос о схожести поведения безумного и юродивого неоднократно поднимался в литературе¹, да и этимологически «юродивый» восходит именно к странности и безумию. Но отдавая уважение смелости М.В. и С.В. Ларских, нельзя ни признать, что многие положения, выдвинутые в статье, вызывают серьёзные вопросы и возражения.

Авторы декларируют свою задачу: «**обнаруживается вопрос о том, является ли феномен "Юродство Христа ради" редким психологическим феноменом или патопсихологическим расстройством?**» (Выделено нами – И.З.) Таким образом, авторы пытаются рассмотреть опреде-

лённый тип исторического поведения, «втиснув» его в рамки простой дихотомии: феномен психологический vs. психическое расстройство. И далее: «*К таким труднообъяснимым и не подходящим ни под одну международную классификацию болезней относится и феномен "Юродство Христа ради"*». В связи с этим хочется спросить: почему эти явления вообще должны подходить под какую-то психиатрическую классификацию и измеряться психиатрическим метром? Причём здесь психиатрия?

Желание психиатров рассмотреть любые явления с точки зрения клиники не новы, но очень редко оправданы. Многие, да пожалуй, все психологические/жизненные явления, взятые сами по себе, никоим образом нельзя поместить и помещать прокрустово ложе психиатрии – любовь, жадность, заботу о ближнем, убийство, людоедство, веру в пришельцев. Да, мы наблюдаем все их и в клинике, но не как психологические, а как патологические. Такими они становятся не сами по себе, а как выражение некоего душевного слома и оказываются в другом качестве и с другим смыслом именно в рамках болезни.

С самого начала авторы ограничивают себя рамками, которые в ходе работы сами же пытаются развенчать, но попытка эта оказывается малопродуктивной. Причина такой непродуктивности кроется в том, что рамки эти фальшивые. Применяя их, любое явление, о котором мы говорили выше, автоматически, лишь по прихоти исследователя, характеризуется как «норма» или «патология». Это мы и постараемся доказать, анализируя текст настоящей статьи.

*Отзыв на статью «Феномен «Юродство Христа ради» – редкий психологический феномен или психическое расстройство?» (авторы М.В. Ларских, С.В. Ларских). Неврологический вестник. 2018. №4. С. 52–56.

¹В связи с ограниченным размером публикации мы не приводим библиографию вопроса. Желающие могут найти её, например, в книге С.А. Иванова «Блаженные похабы. Культурная история юродства» [3].

Уважаемые исследователи не скрывают радости и профессионального удовлетворения от того, что, согласно принятым психиатрическим классификациям, нет соответствия между юродством и психической болезнью. Однако нам придётся их огорчить. Представляется, что они просто не там ищут, да и сам вопрос поставлен неправильно. С таким же успехом можно спросить: «А жадность, ревность, людоедство, вера в переселение душ или вера в пришельцев – психологический феномен или психическое расстройство?» Ответ на все эти вопросы окажется совершенно одинаковым – может быть, а может и не быть... И именно в зависимости от конкретного явления, каким бы привлекательным или, наоборот, ужасным оно нам ни казалось, в зависимости от конкретного выражения у конкретного пациента. Вновь подчеркнём: сам по себе феномен не имеет печати здоровья или болезни. *Смысл он приобретает только в контексте.* И здесь нет принципиального отличия, например, от восприятия вкуса или цвета. В природе нет «синего» или «красного». Есть только физическая величина – длина волны. Когда больной в делирии видит мелких зелёных животных, зелёный цвет не получает нового патологического качества. Это врач использует физический признак, сообщённый ему пациентом, как часть симптоматики.

Несмотря на то, что авторская методология в тексте чётко не прописана, один из базовых постулатов безоговорочно принимается ими за основу: *«Сущностью принципа «болезнь-личность» является «подход к любому психологическому феномену с двух альтернативных сторон: либо наблюдаемый феномен является психопатологическим симптомом (признаком психической болезни), либо он является признаком личностных особенностей, например мировоззрения человека, традиционного для его этноса, культурной или религиозной группы стереотипа поведения».*

Такой подход, на мой взгляд, является слишком общим, совершенно неконкретным и, следовательно, непродуктивным. Да, одно и то же явление может быть и болезненным, и неболезненным. Это банальность. Вопрос в том, почему и как происходит переход от одного к другому, и на основании каких критериев принимается решение для конкретного пациента. Нам кажется, что наиболее ярким доказательством неправомерности использования исходного постулата может служить сама рассматриваемая статья.

Будучи вынуженным из своего контекста – (пато) психологического, исторического и культурального, никакое явление само по себе не является патологическим или непатологическим. В любой группе, такой, например, как юродивые или последователи Кришны, безусловно, будут как абсолютно больные, так и абсолютно здоровые люди, симулянты и притворцы, жулики, проходимцы и т.п., причем с совершенно разной мотивацией поведения. Юродство, скопчество, кликушество, каннибализм, транссексуализм, воровство или нудизм в такой одномерной дихотомии никак не могут быть рассмотрены.

Описывая поведение юродивого, авторы по непонятным нам причинам используют только агиографическую литературу, в которой заранее заданы рамки и цель – описания юродивых как святых. Возможно ли такое в научной работе? Явлению юродства посвящена огромная историческая, культурологическая, филологическая литература, однако ни одной (!) ссылки на неё в статье нет, как нет и упоминания о разных взглядах на юродство и спорах вокруг него.

Из заголовка статьи и из самого текста следует, что феномен «юродство Христа ради», т.е. явление, присущее определённой культуре в определённую эпоху, по своим психологическим, культурным и религиозным характеристикам является для авторов абсолютно гомогенным. Так ли это? Не говоря уже о том, что юродство византийское не равно юродству российскому, а российский юродивый XVII столетия мало похож на ветхозаветного юродивого X века до н.э. Нельзя не отметить, что конкретных психологические/психопатологические характеристики своих героев авторы не приводят. И это совершенно естественно. Их у них нет. Для построения таких характеристик потребовалась бы работа совершенно иного плана.

Уважаемые коллеги даже не задаются вопросом, можно ли автоматически переносить типологию личностную (юродивый как тип поведения) на типологию групповую (юродство как культурно-религиозный феномен). Не говоря уже о том, что само явление «юродство» знакомо и нам, и им только по литературе (важно, по какой литературе, подчеркнём еще раз), а не как клинический или социальный факт, доступный исследователю. Легкость, с которой психиатры ставят или отрицают диагнозы историческим личностям, просто поражает. А ведь вопрос этот совсем не праздный.

Можно ли вообще маркировать какой-либо тип поведения как исходно патологический? Рассмотрим, например, в контексте авторского подхода, поведение приверженцев таких религиозных движений как христовщина и скопчество [3]. Следуя логике и терминологии авторов, представляется возможным задать аналогичный вопрос: самооскопление (у скопцов) или самобичевание (у христовцев) – «психологический феномен» или болезнь? Ответ будет тот же – поведение скопца/хлыста может быть, а может и не быть патологическим. Самооскопление, например, является частью религиозной практики или имеет место под влиянием душевной болезни [5]. Наличие или отсутствие патологии определяется не принадлежностью к секте или течению, а лишь конкретным воплощением определенного поведения у данной личности [1, 2]. Справедливости ради надо сказать, что, стараясь не забыть дух психиатрии, авторы пытаются выстроить дифференциальные критерии для юродивых, бомжей, больных и бесноватых.

«Каковы критерии отличия «юродивых Христа ради» от внешне похожих поведенческих феноменов **«бомжей», психически больных, лжеюродивых (подражающих юродивым), «бесноватых»?** (Выделено нами – И.З.). **Подробный анализ агиографических источников** (Выделено нами – И.З.) позволяет выделить следующие критерии: юродивые не употребляли вино, наркотики, не совершали плотские грехи. В своём большинстве они были или целомудренны, или дали обет безбрачия. Все Христа ради юродивые исповедовали православие и духовно-нравственную жизнь в согласии с верой. В жизнеописаниях юродивых приведено много свидетельств того, что юродивые пребывали в непрестанной молитве, предпочитая днём юродствовать, а по ночам молиться. Святые юродивые посещали храм Божий, исповедовались и причащались Святых Христовых Таин. «Юродивые Христа ради» требовали от всех веры в Бога и исправление греховной жизни; учили людей ходить в церковь, исповедоваться и причащаться».

Проблематичность подобных критериев совсем не в том, что юродивые совершали прилюдные непотребства вплоть до явной сексуальной агрессии (см., например, описание поведения юродивого Симеона [3] (другой вопрос, с какой целью) и употребляли горячительные напитки), а в том **кто** совершал эти действия и какова была **мотивация** такого поведения. А она была разной,

поскольку в огромной и разношёрстной группе юродствующих обнаруживались и безумцы, и притворщики, и истинные праведники. Но нет и не может быть гомогенной группы «юродствующих-здоровых» или «юродствующих-больных». Такой группы нет в природе ни по историческим, ни по культуральным, ни по патопсихологическим критериям.

И здесь мы переходим к следующей, пожалуй, основной проблеме. Психиатры, опирающиеся в своём исследовании только на агиографическую литературу, сами создают агиографию – с лёгким налётом психиатрии, но агиографию. И не более того.

Из текста следует, что М.В. и С.В. Ларские являются сторонниками религиозного подхода, но зачем же подкреплять агиографию психиатрией? Позволим себе процитировать следующее положение статьи: *«Все юродивые были награждены от Господа различными дарами: пророчества (этот дар появляется всегда при жизни юродивого); исцеления и чудотворения (эти дары проявляются как при жизни юродивого, так и после его кончины, по молитвам к нему)»*. Или: *«Часто юродивые, обладая даром читать в душе человеческой, отвечали ранее до задаваемого вопроса»*.

При чтении статьи, создаётся однозначное впечатление, что авторы – люди воцерковленные, считающие юродивых святыми и чудотворцами. (Правда, надо отметить, что пророческое поведение или творение /восприятие чудес не рассматривается ими через призму психопатологии). Ну что ж, это их право. Да и разве можно занимать иную позицию, если основной и, по сути, единственный источник информации – не научная литература, а агиографии, единственная цель которых – показать и подчеркнуть святость юродивого. Проблема только в том, что если наше впечатление правильное, то в таком случае психиатрический спор невозможен и непродуктивен. Как невозможен спор современного психиатра с ветхозаветным пророком или средневековым визионером. А невозможность профессионального спора выводит данную работу из поля клинико-психопатологических штудий.

Таким образом, попытке дистанцироваться от психиатрии, и доказать святость, а следовательно, и нормальность (и именно в такой последовательности) поведения юродивых, авторы, как нам кажется, достигают совершенно противоположного результата. Если следовать их логике,

то психиатрические критерии (даже в их «отрицательном» смысле) автоматически приложимы к любому типу поведения, подразумевая возможность столь опасного, на наш взгляд, «панпсихиатрического» подхода.

Ещё раз подчеркнём: у явления социального порядка клинического диагноза нет и не может быть. Феномен такого рода может и должен рассматриваться клиницистами через использования подхода антропологического, т.е. с учётом исторического и культурного фона явления, анализа оригинальных исторических текстов, методов филологии, фольклористики и других смежных наук. «Культура порождает юродство как жанр, но жанр, в свою очередь, порождает юродство как институт» [3]. Именно в таком ключе клинический анализ исторических типов поведения или индивидуальных биографий только и будет иметь смысл. Только так клинический анализ и может стать значимым и продуктивным не только для психиатрии, но и для культурной антропологии. А именно этого в рассматриваемой статье нет, и анализ, проведённый в критикуемой статье теряет значимость как для клинициста, так и для антрополога. Жития же святых в психиатрических критериях и подпорках не нуждаются совершенно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зислин И. Три лика психиатрии: этнографический, транскультуральный, антропологический. Часть 1 // Независимый психиатрический журнал. 2018. №1. С. 26–32.
2. Зислин И. Три лика психиатрии: этнографический, транскультуральный, антропологический. Часть 2. // Независимый психиатрический журнал. 2018. №2. С. 13–17.
3. Иванов С. А. Блаженные похабы. Культурная история юродства. М., 2005. 448 с.
4. Панченко А. А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002. 544 с.
5. Zislin Y. et al. Male Genital Self-Mutilation in the Context of Religious Belief: The Jerusalem Syndrom // Transcultural Psychiatry. 2002. Vol. 2. P. 257–264.

REFERENCES

1. Zislin I. *Nezavisimyi psikhiatricheskii zhurnal*. 2018. №1. pp. 26–32. (in Russian)
2. Zislin I. *Nezavisimyi psikhiatricheskii zhurnal*. 2018. №2. pp. 13–17. (in Russian)
3. Ivanov S. A. *Blazhennye pokhaby. Kul'turnaya istoriya yurodstva*. Moscow, 2005. 448 p. (in Russian)
4. Panchenko A. A. *Khristovshchina i skopchestvo: Fol'klor i traditsionnaya kul'tura russkikh misticheskikh sekt*. Moscow, 2002. 544 p. (in Russian)

Поступила 31.01.19.